

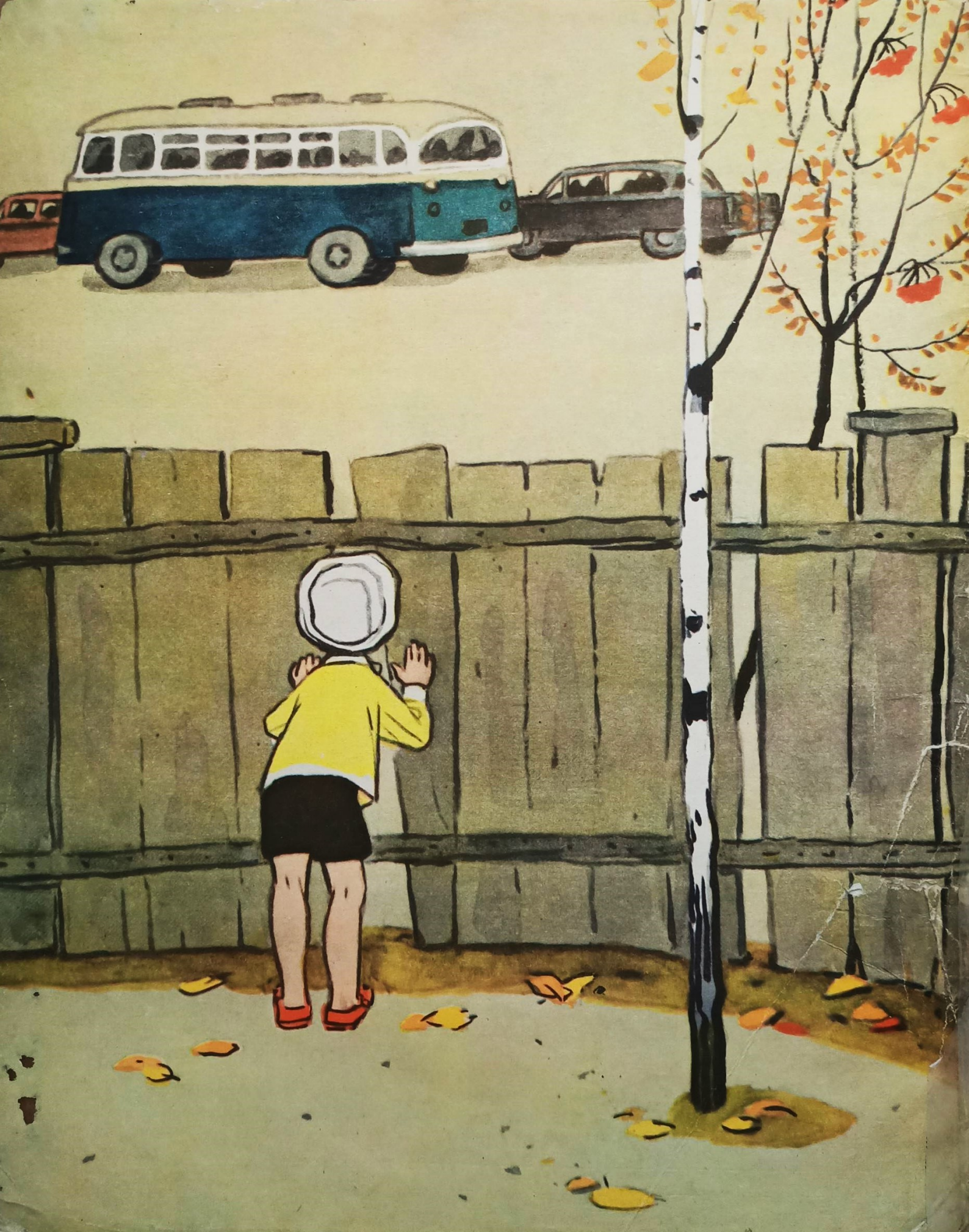
Ю • Р • И • Й • Н • О • В • И • К • О • В

ГРУЗОВИК ИДЁТ В МОСКВУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1973

Стояла осень.

И хотя листья ещё держались на деревьях и днём ярко светило солнце, небо стало уже далёким и холодным. Не выпадала больше роса, а высокая трава на опушке пожелтела и высохла. Ходить по ней стало неинтересно — она уже не свистела, если быстро пробежаться не сгибая ног, и в ней не подпрыгивали больше кузнечики, заслышав шаги. Все жуки и солдатики попрятались куда-то, покинули свой лес. Ведь трава для жуков — это настоящий лес, дремучий и густой, где, не зная пути, очень легко заблудиться. Наверное, жукам стало холодно, и они спрятались в свои норки.

Да и в настоящем, большом лесу, как и во всех лесах Подмосковья, было теперь не так весело — не слышно пения птиц, кругом тишина и безмолвие.

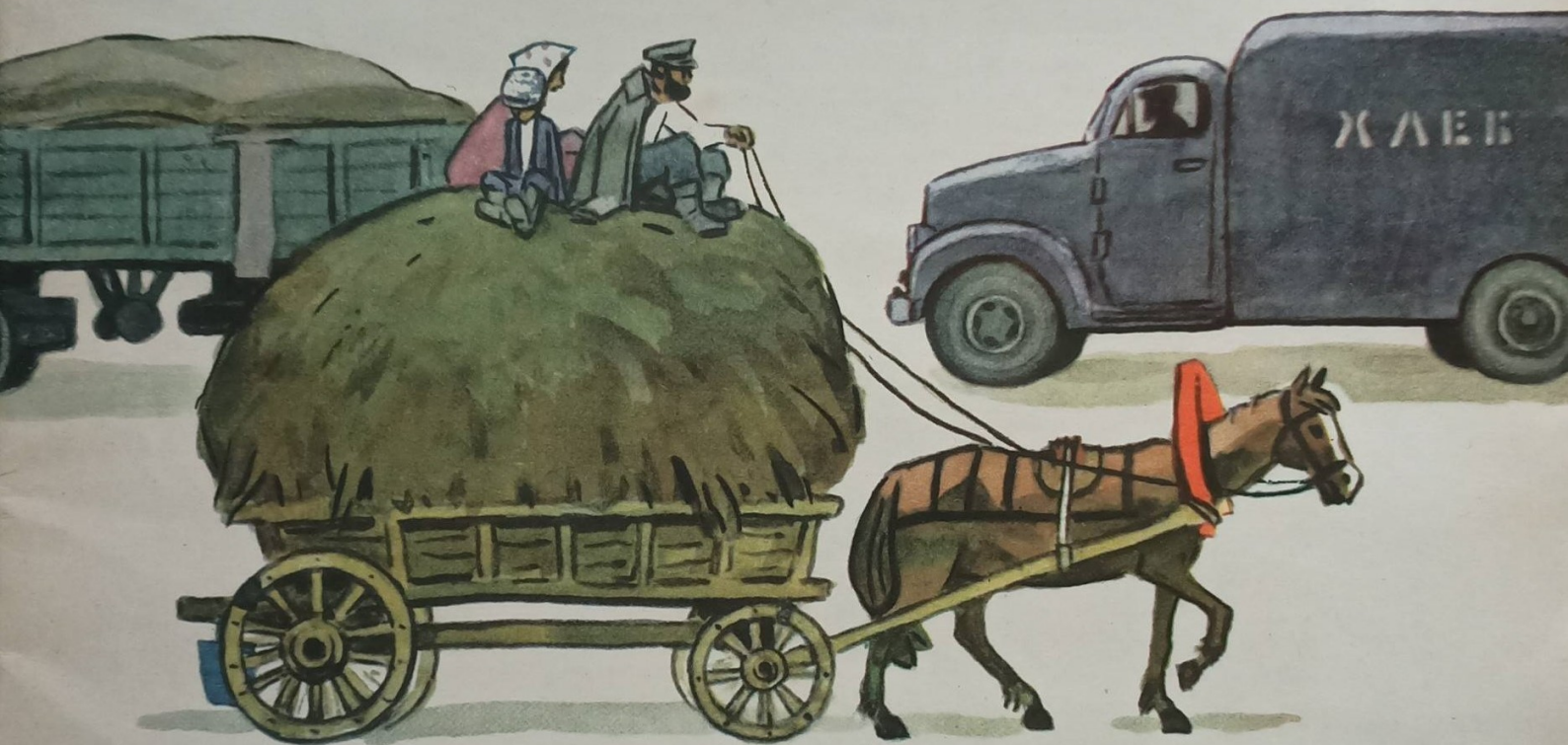

В такой вот скучный осенний день, пообедав и съев полную до краёв кружку киселя, Петя подошёл к забору и стал смотреть сквозь большую щель на шоссе, проходившую рядом с детсадовской дачей, на лужайку с выгоревшей травой и на лес, начинавшийся сразу за лужайкой на той стороне дороги.

Петя, может, и вышел бы через калитку к шоссе или даже подошёл бы к лесу, да неохота. Вдобавок, мама запретила отлучаться с территории детского сада, сказала, что скоро за ними придёт грузовик из Москвы и его, Петю, ещё искать придётся.

Вот потому и смотрел Петя на шоссе — грузовика дожидался. А смотреть было интересно. Там, за забором, всё гудело, урчало, пускало дымные кольца. Там была жизнь, а здесь, на даче детского сада, было тихо и пустынно.

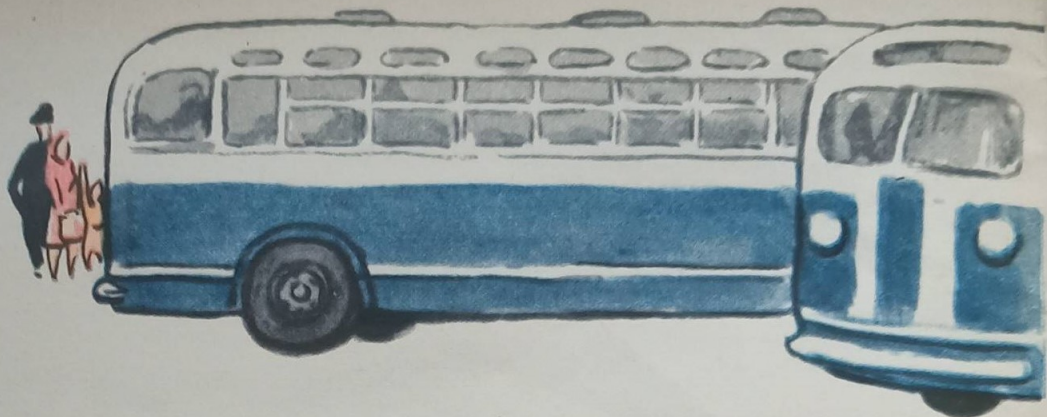

На шоссе каждую минуту что-нибудь происходило. То велосипедисты промчатся в красных майках, то у какого-нибудь автомобиля шина лопнет, а то и вовсе заднее колесо отскочит и поедет сначала рядом, самостоятельно, а потом покатится в сторону и через канаву — в лес. И тогда колхозницы с граблями, стоящие в кузове, забарабанили по кабине, чтоб шофёр остановил. Иногда мохнатая сивка-бурка протрусит мимо с сеном, цокая по асфальту подковами...

Но самое интересное происходило в том месте, где на шоссе в асфальте была здоровенная трещина. Кто вовремя замечал её — объезжал. Да таких было мало. Однажды Петя увидел, как мотоциклист так подскочил на этой трещине, что метров десять пролетел в воздухе, бледный от страха, не понимая, что

это с ним такое. Пролетел, а потом плюхнулся обоими колёсами на дорогу и покатил дальше, даже не оглянулся.

Чаще всего в сторону Москвы проносились грузовые машины с картошкой или капустой — зима не за горами, пора было запастись овощами.

Петя смотрел на шоссе, а сам думал: доехали или не доехали ещё ребята до детского сада... Наверное, доехали.

За ними из Москвы сегодня приезжали красивые автобусы, с блестящими ручками внутри и мягкими сиденьями, обитыми серой пушистой материей. Когда они съехали с шоссе и остановились, пахнувшие бензином и лаком, перед детсадовской оградой, все жители посёлка собрались посмотреть, что тут происходит. А ребята все разом загалдели, закричали, заспорили — кому где сидеть. И воспитательницы совсем с ног сбились, рассаживая и пересаживая из машины в машину самых настырных или тех, кто ревел от обиды, кому не досталось места у окна.

Наконец все расселись и поехали по дороге прямо в Москву. Ребята из окошек кричали остававшемуся на даче Пете, махали руками, кто-то даже язык показал, но ему ни капельки не было завидно. Во-первых, он уже катался на таком автобусе, а во-вторых, он сегодня поедет со взрослыми на грузовике, который повезёт в Москву детсадовские вещи — одеяла, аквариумы и разные игрушки.

На грузовике интереснее, всё кругом видно — куда ни посмотри, а в автобусе — только из окна.

И потом малыши эти в дороге вечно что-нибудь выдумывают. Сначала Солдатенков скажет, что он хочет пить. И все тоже будут по очереди говорить, что умирают от жажды, и требовать, чтобы им налили в бумажный стаканчик воды из большого пузатого чайника. Вот пойдёт галдёж!.. Или кто-нибудь заявит, что в автобусе душно и жарко, а у него лоб болит, и потому он хочет погулять на воздухе, и все тоже начнут каждые пять минут просить остановить автобус и выйти погулять. А это же не езда, а одно мучение. Нет уж, спасибо...

Петя вздохнул. Он долго бы ещё смотрел на шоссе, но тут подошла Петина мама, заведующая этим детским садом, взяла его за руку и повела назад, к дому. Петя шёл по участку и внимательно глядел кругом — может, чего забыли в спешке. Так и есть, какой-то растяпа потерял

чулок. Теперь едет в одном чулке, а сам небось и не замечает: так рад, что в автобусе едет. А вон совок в песочнице валяется — тоже забыли...

И тут вдруг за воротами загудел грузовик, приехавший за вещами. От его писклявого протяжного гудка Пете сделалось очень тоскливо. Но ещё пуще загрустил он, когда вспомнил, что предстоит прощание со Смелкой.

Пока бородатый сторож Капустин, бухгалтер Павел Иванович и другие взрослые носили к машине узлы и свёртки, Петя всё больше и больше расстраивался и под конец расстроился окончательно.

Он не понимал, как могут взрослые пойти на такое предательство. Ведь до последнего момента и Петя, и все ребята были уверены, что Смелка тоже поедет в Москву. Она уже так

привыкла ко всем, что оставлять её здесь одну просто невозможно. К тому же, они уже давно всё продумали и решили, что она будет жить на территории детсада в Москве. Уже разделили обязанности и установили дежурства — следить, чтобы собака была накормлена.

А Смелка всё решительно понимает. Она сейчас бежит за взрослыми от дачи к грузовику и обратно.

Смотрит на каждого и скулит жалобно, словно спрашивает: «Нет, нет, скажите — ведь вы не оставите меня, правда?» Но людям не до собаки, они на неё не обращают даже внимания. Только когда бухгалтер Павел Иванович нечаянно задел её связкой карнизов и собака взвизгнула от боли, он закричал деду Капустину, чтоб тот запер Смелку в сарай. А то она путается под ногами, и можно из-за неё синяки себе набить.

Дед Капустин, как и бухгалтер, не любил собак. Он всё лето только терпел Смелку, потому что её любили все ребята.

Когда собака в начале лета появилась на участке неизвестно откуда, она была настолько худа и грязна, что нельзя было определить цвет её шерсти. Пришла, измученная, и улеглась у дальней стенки забора, стараясь не смотреть в сторону кухни, откуда доносились вкусные запахи. Сторож хотел было прогнать её, но ребята с помощью Петинной мамы взяли её под защиту. Собаку вымыли, накормили и отвели ей место в сарае, куда специально положили подстилку, вырезанную из старой телогрейки.

Ребята сами придумали ей имя, и скоро она стала на него откликаться.

— Зря стараетесь, — ворчал сторож Капустин. — Всё равно удерёт. Кабы щенок, а то ишь какая огромная!

Капустин долго не мог смириться с тем, что на даче стала жить эта неизвестно чья большая лобастая собака, с ярко-жёлтой шерстью и белым фартучком на груди.

А однажды Капустин вдруг заявил, что Смелка украла

у него булку с колбасой. А Петина мама сказала, что если собаку кормить и хорошо с ней обращаться, она не будет красть и даже будет охранять дачу, тем более, что дача детсадовская совсем на отшибе, у шоссе, за которым сразу начинался дремучий лес.

Всё лето, целых три месяца, Смелка не отходила от ребят и не собиралась никуда убегать. Почти каждое утро после завтрака ребята из старшей группы шли на кухню, выпрашивали у повара тёти Поли остатки супа или вкусную косточку и несли угощение Смелке. Потом начинались игры.

Всякий раз Смелка была в новой роли. Она была служебной собакой на фронте и доставляла раненым лекарства. Она была пожарной собакой и по приказу командира спасала кукол. Смелка брала их осторожно в зубы за платица и переносила к кустам орешника. Там они были в безопасности.

Её пробовали запрягать в кукольную тачку, как ослика или лошадку, — это придумали малыши. А один раз Смелка превратилась даже в слона и выступала в цирке. На неё надели попону, а сверху посадили Буратино, медвежонка и резиновую черепаху. Потом собаку с её наездниками осторожно водили вокруг песочницы.

Но чаще всего Смелка была «пограничной» собакой. Она умела читать следы и находить случайные предметы, оброненные «нарушителями границы».

А сколько раз Петя, Коля Баранов и другие ребята из старшей группы сидели со Смелкой в засаде, в стоге сена или за кустами! Она оказалась очень понятливой собакой — терпеливо дожидалась команды, потом подавала голос и выбегала вместе со всеми из укрытия навстречу врагам, помахивая хвостом.

Конечно, Петя и все ребята понимали, что Смелка даже отдалённо не напоминала грозную овчарку. И

пограничники, может, не стали бы на неё и смотреть. Но ребятам она была дороже всех самых распрекрасных собак в мире. Потому что она была своя, детсадовская, она была настоящая, живая и мохнатая, и умела лаять.

А если бывали дни, когда играть в пограничников не хотелось или никто не соглашался быть нарушителем, то Смелка просто вместе с ребятами кувыркалась на лужайке, носилась как угорелая за ними по траве и вдруг бросалась наземь, замирая, и ждала, пока к ней кто-нибудь начнёт приближаться, чтобы вскочить и снова пуститься наутёк.

Смелка очень любила ходить с детьми на прогулку.

Когда малыши отправлялись в лес, вся группа, взявшись за руки, шла боком. Малыши вообще-то всегда ходят не прямо, а боком, потому что постоянно глазают по сторонам. А тут

ещё Смелка. Она бежала рядом с дорогой и заглядывала под каждый куст и за стволы деревьев. А ребята всё старались увидеть, чем она там занята. Вот и шли не в парах.

Иногда Смелка забегала далеко в лес, и все начинали кричать и звать её, боясь, что она заблудится. Но тут Смелка вдруг выскакивала откуда-то, весело махала хвостом: «Вот я, тут, с вами!» — и, перебежав через дорогу, скрывалась на другой стороне, то исчезая совсем, то мелькая жёлтым пятнышком среди зелени. И тогда вся группа поворачивалась в её сторону и так шла, спотыкаясь о корешки, ступая в лужицы, но не отрывая глаз от того места, куда скрылась её любимица.

Малыши совсем не слушали рассказ руководительницы об

окружающей природе. Но Петина мама сказала, что воспитательный момент от этого не страдает. И потом — на кого же детям смотреть прикажете, ведь других животных в лесу нет...

Но всё это было раньше, летом. Тогда никто из ребят во всём детском саду и не думал, что настанет когда-нибудь день, когда их верной спутнице и участнице всех игр будет грозить беда... А вот сейчас Смелка, испуганная, носится по участку, чувствуя что-то недоброе. Дед Капустин даже обрадовался, когда бухгалтер крикнул ему про сарай. Он схватил собаку за ошейник и потащил прочь от машины. Смелка негодуя лаяла, приседала, упиралась лапами в землю и всё пыталась

обернуться назад, к стоящим у машины людям. Она не хотела сидеть взаперти, когда происходило нечто решающее и в её судьбе.

Потом Капустин вернулся и опять стал таскать мешки и ящики из дома. Принёс и забросил за борт грузовика старый гамак, который Петя помнил ещё по малышовой группе. Гамак этот был порван в двух местах и никуда не годился. Ну зачем его брать в Москву? Гамак старый берут, а Смелку — самого их преданного друга — оставляют на произвол судьбы!..

Петя вздохнул и присел на брёвнышко, лежащее у забора. Но в тот же момент он чуть не упал и не выронил из рук будильник, который ему дала поддержать мама: на него налетел жёлтый мохнатый вихрь, лизнул его щёку шершавым языком и промчался дальше. «Ага! — подумал Петя. — Этот злюка Капустин, наверное, торопился и плохо запер сарай».

Теперь собака была на свободе и крутилась возле грузовика.

У Смелки был добрый характер. Она не обиделась на людей и всем своим видом давала понять, что восприняла заточение в сарай как шутку. Но люди и на этот раз не приняли её, а дед Капустин даже замахнулся на неё палкой.

Тогда, сконфуженная, она опять притрусилась к Пете и, зевая и пофыркивая, улеглась у его ног. Теперь все её надежды были связаны с ним. А может быть, она, видя, что в общей суете он спокойно сидит в сторонке, решила, что Петя тоже остаётся. И особенно волноваться нечего: «Не беда, нас теперь двое, а вдвоём мы уж не пропадём».

Петя, поставив на землю будильник, обеими руками гладил Смелку.

Но что мог Петя сделать, если здесь всем распоряжались взрослые! Никакие его маленькие хитрости не помогли. Мама и все остальные были неумолимы, и судь-

ба Смелки была решена: она остаётся здесь вместе с Капустиным на зиму сторожить дом. Если ничего не случится, то будущим летом ребята снова увидятся со своей подопечной...

Самое страшное приближалось: все вещи уложены, пора было ехать. Шофёр завёл мотор, и грузовик стоял, пофыркивая, за воротами в ожидании пассажиров.

— Её надо на верёвку да к дереву, — сказал кто-то. — А то ещё побежит за машиной. Собаки очень привязчивы.

«Прощай, Смелочка!» — Петя в последний раз погладил её, потом обнял за шею и, чувствуя, что из глаз вот-вот брызнут слёзы, встал и пошёл за мамой.

Уже сидя в грузовике, на узлах с одеялами, Петя увидел, как Павел Иванович и Капустин привязали Смелку на длинной верёв-

ке к дубу, поставили перед ней какую-то миску и пошли назад, к машине. Бухгалтер залез в кузов, а Капустин, махнув рукой, стал закрывать изнутри ворота.

Смелка, натянув верёвку, заскулила. Петина мама крикнула шофёру, чтобы поезжали скорей. Грузовик тронулся, покачиваясь на ухабах, выехал на шоссе и прибавил ходу.

Петя крепился изо всех сил, чтобы не заплакать. Это было нечестно, нечестно, нечестно!.. Смелка сейчас мечется под деревом одна, обманутая, покинутая всеми, и ничего не может сделать, и не понимает, почему уехали её друзья... И хотя по дороге все взрослые уверяли мальчика, что с ней ничего не случится, и мама говорила, что сторож обещал кормить Смелку,

в голове у Пети были самые мрачные мысли. А вдруг злой, ворчливый дед Капустин перестанет её кормить или она возьмёт и уйдёт сама через шоссе в лес и там погибнет одна?

Петя сидел и думал: хорошо бы сейчас грузовик испортился и все, повздыхав, вернулись бы на дачу. А потом кто-нибудь догадался бы, что все несчастья с ними произошли оттого, что они не взяли с собой Смелку...

Но грузовик и не думал портиться, а катил себе по Можайскому шоссе. Лёгкий ветерок обдувал сидящих в кузове, но иногда вдруг напирал с такой силой, что Пете приходилось свободной рукой придерживать панамку: не слетела бы чего доброго.

Машина шла через какой-то посёлок, мимо дачных домиков, колодцев, огородов. Мальчик с грустью смотрел на убегавшие вдаль берёзы, которые росли справа и слева от шоссе. И вдруг он заметил, как между деревьями, далеко позади

сверкнул какой-то рыжий комочек: раз, потом другой. В этот момент грузовик подъехал к светофору и затормозил — горел красный свет.

Петя изо всех сил всматривался туда, под деревья. Сердце его колотилось часто-часто, он надеялся на чудо — и верил и не верил. Но, как назло, шоссе перед светофором изогнулось и берёзы вдалеке слились в одну сплошную стену. Теперь невозможно было разглядеть, что там происходит, за поворотом.

Всех сидящих в кузове качнуло, машина опять тронулась и поехала всё быстрее и быстрее. Теперь уже чуда ждать было нечего. Но вдруг Петино внимание снова привлекло какое-то движение на обочине слева от шоссе. Петя привстал и... рот его раскрылся сам собой.

— Смотрите! Смотрите! — закричал Петя и показал рукой на тропинку под деревьями. — Нас догоняет Смелка!..

Все посмотрели и ахнули.

Вдоль придорожной канавы, как-то боком и не разбирая дороги, то сворачивая на тропинку, то выскакивая на самый край канавы, мчалась, высунув длинный розовый язык, жёлтая лохматая собака с обрывком верёвки на шее.

Самое удивительное и странное было то, что она не смотрела ни на Петю, ни на других людей, находившихся в кузове, а глядела временами куда-то вниз, на задние колёса грузовика, словно их она только и запомнила и сейчас старалась не потерять из виду. Лаять у неё уже не было сил — их едва хватало, чтобы бежать за машиной.

Грузовик стал снова набирать скорость, и Смелка сразу отстала. Все её отчаянные попытки сократить расстояние между машиной и собой остались безуспешными.

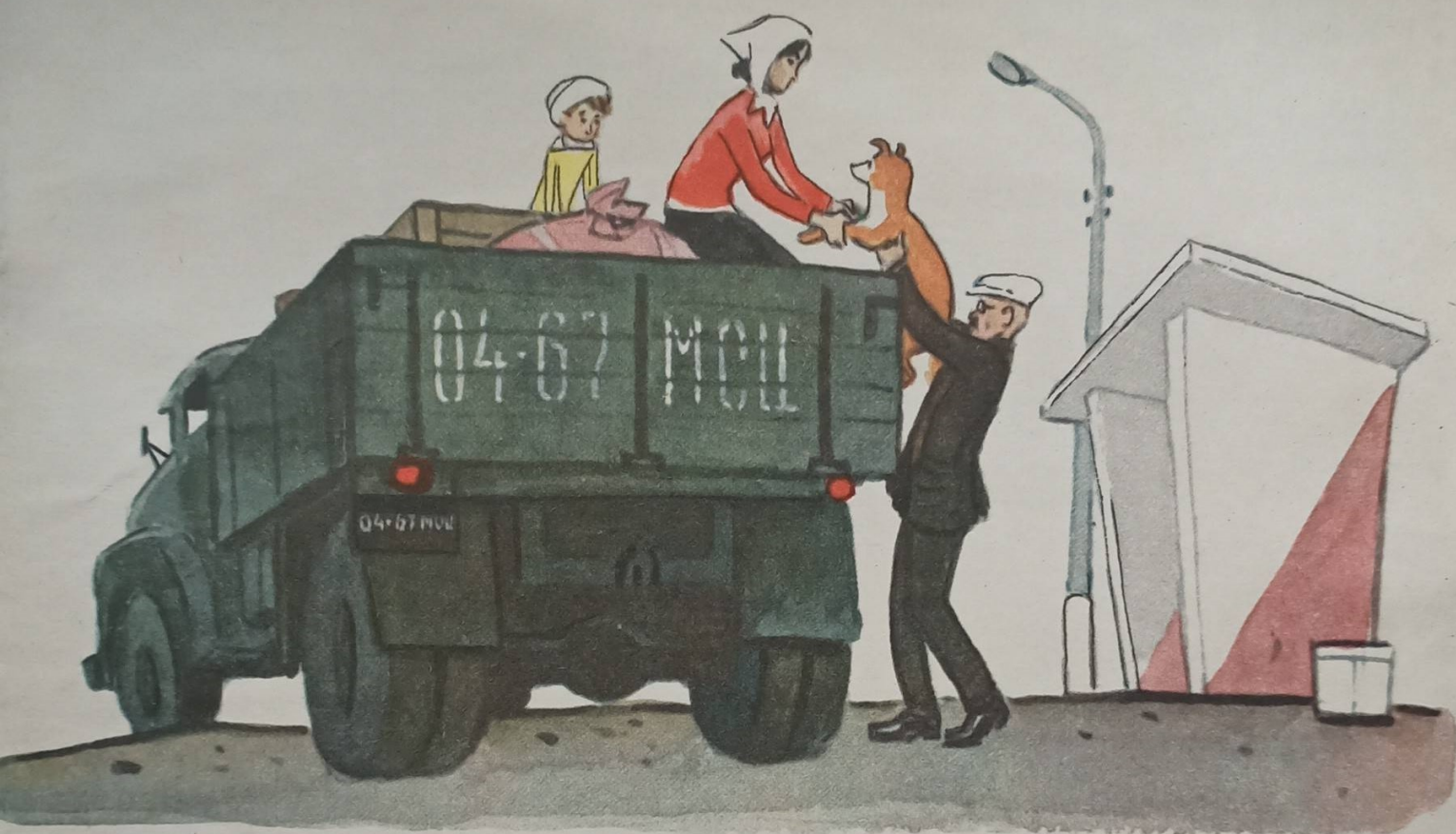
Тогда Петя так посмотрел на свою маму, что она всё поняла. Потому что он никогда в жизни раньше так не смотрел на неё. Мама повернулась и постучала кулаком по крыше кабины. Грузовик, словно только этого и ждал, тут же свернул в сторону и остановился.

Тонким скулящим свистом Смелка известила всех через минуту, что она тут, около машины, но залезть в кузов без посторонней помощи уж никак не сможет: слишком высоко, да и силы на исходе. Тогда Павел Иванович прыгнул на землю, обхватил её поперёк туловища и подтащил к краю борта. А тут Петина мама взяла Смелку за передние лапы, и вдвоём с бухгалтером они перевалили собаку через борт.

Смелка вся дрожала, тяжело дыша разинутой пастью. От изнеможения она еле стояла. Но глаза её были весёлые. Она смотрела то на Петю, то на его маму и словно спрашивала: «Ну, вот! Как вы тут, без меня?»

Бухгалтер Павел Иванович уселся на своё место, отряхнул ладони и сказал, что вообще собаки — загадочные существа

и что он читал про них очень много интересного. А мама удивлялась, каким образом Смелке удалось найти именно их грузовик — ведь на шоссе много других машин.

Петя тут же нашёл в тюках с бельём рядом с собой уютное местечко для Смелки. И когда она послушно улеглась, предварительно лизнув мальчика в нос в знак признательности, он прикрыл её полую своей курточки, чтобы ей было теплее...

Когда грузовик въезжал в ворота детского сада, все ребята высыпали во двор.

Дети увидели Смелку на узлах с бельём, дружелюбно вилявшую хвостом. Ребята подпрыгивали, размахивали руками и кричали, пели от радости. Тут были все: и Коля Баранов, и Солдатенков, и другие. Они выпалились и отдохнули во время

тихого часа, а теперь с удовольствием резвились и бегали по участку.

До самого вечера не затихал весёлый шум в этом доме, стоявшем на тихой безлюдной улочке под старыми развесистыми липами.

Они ещё ничего не знали о том, какая опасность угрожала недавно их любимице Смелке, их пограничным заставам и санитарным отрядам, командирским чинам и установленным дежурствам...

